

Тамара Пушкина

г. Цимлянск,
Ростовская обл.

Моя отрада

Владимиру Высоцкому и Марине Влади

Ты – вдохновенье и отрада,
Ты – взрыв аккордов жизни всей,
Богов сошедшая награда,
Надрывный взлёт души моей.

А без любви жизнь иссякает,
Тоской мерцающей во мне.
Судьба ж надменно обрывает
Мой нерв в натянутой струне.

О, муки ревности, метанья,
В незримой дали взгляд её.
И сердца стон, разлук страданья,
Где меркнет мир, свет без неё.

Душа с душой, любовью дышат,
Где смех и слёзы невпопад.
И в бешеном слиянье кружат,
Взмывая ввысь, где звездопад.

Она – мой вздох, и взгляд отрадный,
И жгучесть огненной крови.
Она – накал, и всхлип гитарный,
И страсть неистовой любви!

В ней лучезарность озаренья,
Отрада жизни для меня.
И трепет кроткий упоенья,
И Муза нежная моя!

Не поётся сердцу без Родины

Не поётся сердцу без Родины.
Без родимой и любой сторонушки.
На чужбине рассветы безрадостны,
И не так поют здесь соловушки.

Я б летела дикою волюшкой,
В духовитые, буйные травушки.
Где, забывшись, поют соловушки,
В небеса там кличут журавушки!

И ручьи изливаются звонкие,
Да где блещут росы алмазами!
Там ромашки ждут желтоглазые,
Да всё мифы бродят рассказами!

Эх! Раскину я крылья души своей!
Полечу к зовущим берёзонькам.
Припаду к земле я до русичей,
Возликую: «Здравствуй, сторонушка!»

Болит душа

Болит душа, как будто знала
Ребят, ушедших навсегда.
Сынов Россия провожала,
На бой, за Родину тогда.
Они отчаянно сражались,
Хоть холодела кровь порой.
В аду кромешном пробивались
За край родной, что за спиной.

Дышала смерть, испепеляла,
Пред каждым шагом стон земли.
В глаза смотрела, выжидала,
Чтобы от страха не смогли
Подняться вновь, и изрыгала
С горящей пасти чадов дым.
Лишь одного та смерть не знала:
Что русский дух непобедим.

Бывало, что скрывать, бывало,
Что ужас сковывал сердца.
И губы «мама» вдруг шептали,
А взрываю не было конца...
Так это только лишь бывало,
Семи смертям ведь не бывать, –
Их сила воли поднимала,
Чтоб жизнь России отстоять!

Журавли

Ах, журавли! Потанцуйте со мной,
Быть я хочу окрылённой.
С птицей кружиться небесно-земной,
Бог дал добро лишь влюблённой.

Я влюблена! Ты не бойся меня,
Друг мой, тебя не обижу.
Видишь, пришла я, как отблеск огня,
Грубость и зло ненавижу.

Крыльев журавушки нежно коснусь –
Ветер степной нас целует...
Взмахи едины и крыльев, и рук –
Женщина с птицей танцует!

Я в берёзовом храме

Я в храме, в берёзовом храме,
Там, где русская нежность жива,
Где тропинка, ведущая к маме,
Родники льют живые слова...

Оттого и пою я с ветрами,
С журавлями я вальсы кружу,
Собираю я росы в туманах
И чарующей Русью дышу!

Пока не погибла надежда

Крепко горяшко обнимало,
Разрывалось сердце в беде,
Но надежда не умирала:
Ты вернёшься, придёшь ко мне.

В твою смерть я вовек не поверю,
Ты живёшь и идёшь по земле.
Я однажды открою двери...
Ты вернёшься, любимый, ко мне!

Пролетели года, но как прежде
Жду тебя я, всем сердцем любя.
И пока не погибла надежда,
Ты бессмертен, родной, для меня!

Прощальный поцелуй заката,
Зачем, зачем ты так хорош?
Тревожа душу, как когда-то,
Ты алым лебедем плывёшь.

Хочу раствориться среди милых берёз,
Ромашкой рассыпаться в поле.
А может, мне ветром кружить среди роз,
Поддавшись взволнованной воле!

В волшебном-сказочном тумане
Лесная дева, что дурманит очи,
Купаясь в колдовском обмане,
Перебирает струны ночи...

Благословенная лесная тишина,
Где слышен каждый вздох берёз и сосен.
Где пни в замшелых шляпах среди просек,
И убаюканная грёзами листва.

По земле, по корневищам,
Как по жилистым рукам.
Мы идём, мы счастье ищем,
По грехам, как по камням.

Тоскую по тебе дождями,
Охрипшим ветром голосит печаль.
Осиротевшей осени глазами,
Ищу души своей причал.

Моя любовь! Твои целую слёзы,
Взмывает счастье на предельный пик.
Пусть салютуют вспышками нам грозы,
Я душу короную в этот миг!